

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IX (XXIII)
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
(14–16 апреля 2022 г.)

Выпуск 23

Томск
Издательство Томского государственного университета
2022

молодого поколения, которое воплощает Мэри. Тем не менее такая интерпретация образа героини не является окончательной.

Список источников

1. Deborah McAndrew // Staffordshire University. [Б. м.], 2022. URL: <https://www.staffs.ac.uk/about/honorary-graduates/deborah-mcandrew> (дата обращения: 17.02.2022).
2. A Government Inspector. Adapted by Deborah McAndrew from the original play by Nikolai Gogol // Perlego online library of academic resources and tools. [London], 2022. URL: <https://www.perlego.com/book/394228/a-government-inspector-pdf> (дата обращения: 17.02.2022).
3. Interview with Deborah McAndrew // The World University Rankings. URL: <https://www.timeshighereducation.com/people/interview-deborah-mcandrew> [Б. м.], 2022. (дата обращения: 17.02.2022).
4. Теория джаза. Профессор Энди Хамилтон: «Джаз как классическая музыка» // Джаз.ру [Б. м.], 1997–2022. URL: <https://www.jazz.ru/2018/03/14/andy-hamilton-jazz-as-classical-music/> (дата обращения: 17.02.2022).
5. Тростников В.Н. Апофатика – основной метод науки XXI века // Православие.ru. [Б. м.], б.г. URL: <https://pravoslavie.ru/736.html> (дата обращения: 17.02.2022).
6. Слободской Серафим, протоиерей. Закон Божий. М. : Данилов Мужской монастырь, 2014. 640 с.
7. Новый завет. Минск : Свято-Елисаветинский женский монастырь, 2013. 1198 с.

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-72

К ВОПРОСУ ОБ АНЕКДОТИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «КОЛЯСКА»

Шмаргалова К.А.

Новосибирский государственный педагогический университет, магистрант

TO THE MATTER OF THE ANECDOTE BASIS IN N.V. GOGOL'S STORY «THE CARRIAGE»

Shmargalova K.A.

Novosibirsk State Pedagogical University, master student

Основная цель статьи заключается в описании анекдотической основы повести Н.В. Гоголя «Коляска» в контексте общей структуры

«петербургского цикла». В качестве вывода отмечается, что анекдотическая ситуация в данном случае является способом создания пародии на реальный Петербург и петербургское общество, показывающей разлад «мечты» и «реальности», что в полной мере отвечает замыслу Гоголя: представить «вечный город», несущий «истинное мироустройство».

Ключевые слова: Н.В. Гоголь, анекдот, анекдотическая основа, петербургские повести, пародия

The main purpose of the article is to describe the anecdote basis of N.V. Gogol's story «The Carriage» in the context of the general structure of the «Petersburg cycle». As the main conclusion, it is noted that the anecdotal situation is a way to create a parody of real Petersburg, the real Petersburg society, showing the discord of «dream» and «reality», which fully corresponds to Gogol's plan to present «the eternal city», bearing the «true world order».

Key words: N.V. Gogol, anecdote, anecdote basis, Petersburg stories, parody

Научный руководитель: Н.В. Константинова, канд. филол. наук, зав. каф. русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе НГПУ.

Вопрос о роли анекдотической основы в повести «Коляска» Н.В. Гоголя до сих пор остается актуальным. В немногочисленных работах, посвященных данной повести, анализу традиционно подвергались «анекдотическая ситуация» [1] и «поэтика анекдота» [2], но, как отмечает В.Ш. Кривонос, «без учета принципиально важного для понимания и интерпретации повести контекста» [3. С. 9].

«Коляска» – анекдот как таковой, без излишних деталей, не ставший новеллой в полной мере. Вероятно, именно из-за того, что анекдотический элемент «Коляски» особенно заметен, повесть традиционно принято соотносить с конкретным анекдотом: «Сюжет “Коляски” восходит, скорее всего, к тому анекдотическому происшествию с гр. М.Ю. Виельгорским, о котором рассказывает в своих воспоминаниях В. А. Сологуб» [4. С. 571].

Подобная аналогия, на наш взгляд, является непродуктивной, так как повесть разоблачает в большей мере не рассеянность, а лживость. Чертокуцкий забывает о своем обещании. Но даже если бы он не забыл, герою пришлось бы прятаться от господ офицеров, потому что чудо-коляска и коляска, которую увидели офицеры, – разные. Желая показать себя в выгодном свете, герой начинает лгать

о своем «офицерском» прошлом, но допускает оплошность, создает новую ложь – о чудо-коляске. Таким образом, причиной поступков Чертокуцкого является его обман других героев.

В структуре петербургского цикла данная повесть играет роль «самопародии» [3. С. 10], искажая образ Петербурга путем «пародийного удвоения» [3. С. 10], изменяя его семантику как антипода провинциальному миру, выявляя общие черты с провинциальным городом, но не в географическом, а в «онтологическом смысле (с точки зрения сущностной иерархии миров)» [3. С. 10]. В основе «общего» лежат антонимичные в данном контексте категории «обмана» и «мечты». Таким образом, одним из ведущих мотивов сюжета является, по определению В.Ш. Кривоноса, мотив «видимости» [3. С. 10]: представление героя о коляске и реальное положение дел.

История самого Чертокуцкого строится как цепочка анекдотов-небылиц, в основе которых лежит нарочито искаженная героем действительность.

1. Небылица о коляске, «легкой как перышко»: известна история Д.Е. Цицианова, «русского Мюнхгаузена», у которого была легкая как пух медвежья шуба. История о шубе и описание коляски – высказывания одного типа, построенные как «лживая история».

2. Небылица с детальным описанием коляски и ее фантастических преимуществ.

3. Третья небылица становится пуантом (шоком, вершиной анекдота) истории о чудо-коляске. Чертокуцкий рассказывает о том, как он получил необыкновенную коляску. Этот момент очень важен, так как настоящий анекдот-небылица всегда завершается пуантом-псевдообъяснением.

Повесть «Коляска» связана с особой разновидностью анекдота – с лживой историей, с анекдотом о лжецах. Традиционно такие анекдоты представляют собой диалог двух лжецов – лжеца и «сверхлжеца», разоблачающего ложь первого. Но возможны ситуации, когда необходимости в сверхлжеце нет – происходит ситуация саморазоблачения. Чертокуцкий и есть такой двойной лжец: лжец и сверхлжец в одном образе. Знаково с этой точки зрения

само имя героя: номинация Пифагор Пифагорович, с одной стороны, отсылает к «удвоенной» лжи, а с другой – к имени философа Пифагора Самосского и его теории чисел: число противоположностей либо конфликтуют друг с другом, либо дополняют, уравнивают.

Использованная Гоголем анекдотическая ситуация усиливает «самопародирование», делая из «мечтателя» Чертокуцкого обманщика. Не случайно фамилию героя трактуют двояко: так, А.В. Козлова [5] считает, что фамилия «Чертокуцкий» произошла от слов «черта» и «угол» (от укр. «кут»). Отсюда сюжет повести имеет следующее прочтение: «черт, загнанный в угол». Но существует и иная интерпретация: «куций черт», «черт без хвоста». Уместна здесь народная поговорка «тянуть черта за хвост», что значит – «оказаться в стесненных обстоятельствах»: гоголевский герой совершенно не страшен, он смешон. Поэтому ситуация с коляской может рассматриваться и как глупая шутка, и как своеобразная проделка черта («Фить... Чорт...») [4. С. 508] – реакция генерала на обман.

Таким образом, Гоголь использует анекдотический цикл небывлиц, что позволяет создать полноценную историю о саморазоблачении. Провинциальный мир не только пародирует Петербург, но и является показателем «нечистого пространства», не имеющего границ и охватывающего все вокруг. Происходит характерное для Гоголя расширение пространства до «всего мира», что отвечает семантике петербургского цикла – проблеме соотношения неидеального и идеального миров. Анекдотическая ситуация в данном случае является способом создания пародии на реальный Петербург, петербургское общество, показывающим разлад «мечты» и «реальности», что в полной мере отвечает задаче Гоголя: представить в финальной части сборника «вечный город», что несет «истинное мироустройство» [3. С. 15].

Список источников

1. Падерина Е.Г. «Фигура фикции» как жанрообразующий элемент «Коляски» Гоголя // Жанрово-стилевое единство художественного произведения : межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск : Изд-во НГПИ, 1989. С. 45–51.

2. Гитин В. «Коляска» Гоголя: некоторые особенности поэтики анекдота // Н.В. Гоголь: проблемы творчества : межвуз. сб. СПб. : Образование, 1992. С. 60–84.

3. Кривонос В.Ш. О множественности смысловых планов в «Коляске» Гоголя // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1998. Т. 57, № 1. С. 9–17.

4. Гоголь Н.В. Избранные сочинения : в 2 т. / вступ. ст. П. Николаева; примеч. Н. Степанова, А. Бушмина, Г. Фридендера. М. : Худож. лит., 1984. Т. 1. 575 с.

5. Козлова А.В. Повесть «Коляска» в составе третьего тома Н. В. Гоголя. Инварианты гоголевского дуализма в связи с действием дуальных моделей : центр/периферия, творчество/ремесло, цель/средство, круг/угол, покой/движение // Проблемы литературных жанров : материалы IX Междунар. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня основ. Том. гос. ун-та, 8–10 дек. 1998 г. Томск, 1999. Ч. 1. С. 187–191.

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-73

РЕЦЕПЦИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЖУРНАЛЕ «ТЕЛЕСКОП»: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Цитриков М.Е.

Томский государственный университет, студент

RECEPTION OF FOREIGN LITERATURE IN THE «TELESCOPE» MAGAZINE: PROBLEM STATEMENT

Tsitrikov M.E.

Tomsk State University, student

Данная статья посвящена редакторской политике в области публикации иностранных произведений, как художественных текстов, так и критических статей, в журнале «Телескоп» с 1831 по 1836 гг. В центре исследования – образы национальных литератур, формирующиеся на страницах журнала. Основным материалом исследования стали тексты в разделе «Изыщная словесность».

Ключевые слова: Н. Надеждин, рецепция, литературный процесс

This paper is devoted to the editorial policy in publishing foreign literature works of art in the «Telescope» magazine from 1831 to 1836. The study is focused on the images of national literatures in the magazine. The main object is texts in the «Belles-lettres» column.

Key words: N. Nadezhdin, reception, literary process

Научный руководитель: Н.Е. Генина, канд. филол. наук, доцент ТГУ.